

БЮДЖЕТНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ
ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ КОНЦА XIX ВЕКА:
МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ

Как известно, первые систематические массовые обследования семейных бюджетов в России начали проводиться с последней четверти прошлого века, и примерно в это же время завершаются великие преобразовательные реформы эпохи царствования Александра II. Такое совпадение, конечно же, не случайно: среди упомянутых реформ, в значительной степени изменивших весь уклад жизни тогдашнего российского общества, видное место занимала земская реформа, оставившая глубокий след в истории нашего государства.

Образованные в соответствии с ней повсеместно в 1860-е гг. земства в скором будущем стали испытывать острую потребность в детальных статистических данных о крестьянских хозяйствах, без которых невозможно было выполнять возложенные на эти органы местного самоуправления задачи.

Ввиду этой необходимости при губернских и уездных земствах с 1876 г. начали образовываться специальные статистические комитеты и бюро, которые первоначально только собирали некоторую экономическую информацию от сельских старост и волостных и уездных управлений.

Однако потребности развивающегося общества властно диктовали значительно более глубокое и тщательное изучение всех нюансов экономической жизни, что неизбежно привело к необходимости исследования семейных бюджетов.

Таким образом, сама жизнь заставила земства заниматься бюджетной статистикой крестьянских хозяйств. В этом убеждаешься, изучая, например, «Труды совещания при Пермской губернской земской управе о мерах к улучшению экономического положения крестьянского населения», которое состоялось в декабре 1892 – январе 1893 г.

Совещание сначала констатировало, что «из статистических вопросов, стоящих на очереди, наибольшую важность представляет в настоящее время вопрос о лучшей постановке статистического народо-продовольственного дела», а затем заключило, что «наибольшая возможная достоверность продовольственных сведений может быть достигнута только путем подворной переписи, опроса всех домохозяев о необходимых в продуктовом деле фактах».

В этой громадной, без преувеличения, работе есть вклад и наших земляков – работников Пермского губернского и уездных статистических бюро (напомним, что тогдашняя Пермская губерния располагась

на территориях нынешних Пермской и Свердловской областей и занимала площадь 290,2 тыс. кв. верст или 330,2 тыс. кв. километров. В настоящее время суммарная площадь территорий обеих областей чуть больше – 355,4 тыс. кв. километров).

Здесь хотелось бы отметить, что вклад статистиков Пермской губернии в дело развития бюджетных исследований в России еще сравнительно мало изучен и не получил, на наш взгляд, той высокой оценки, которую он, несомненно, заслужил.

Так, у А.В.Чаянова (1883 – 1937) в его фундаментальном труде «Бюджетные исследования. История и методы», опубликованном в 1929 г., в 3-й главе, посвященной бюджетным исследованиям в России в конце прошлого века, нет ни одного упоминания о работах статистиков Пермского земства. Судя по всему, эти работы А.В.Чаянову были просто неизвестны. К слову говоря, в этом капитальном труде, который по праву можно назвать малой энциклопедией бюджетных исследований (по крайней мере для своего времени), в обширной библиографии из 184-х наименований трудов, опубликованных до 1929 г., упомянуты только 3 работы уральских статистиков:

1. Материалы по оценке земель Пермской губернии. Зауралье. Пермь. 1909, вып. 4.
2. Бюджеты крестьянских хозяйств Башреспублики за 1924/25 г. Уфа, 1926.
3. Казанский Ф. Доходность крестьянского хозяйства на Урале по социальным типам. Хозяйство Урала. 1927. № 10–11.

Даже известный исследователь в области статистики бюджетов населения И.Я.Матюха в своем труде «Статистика бюджетов населения» в главе «Из истории семейных бюджетов в СССР» сделал только одну ссылку на работу Г. Манохина, посвященную изучению бюджетов крестьян-кустарей (Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России, вып. 10, СПб., 1883.).

Очень мало информации по бюджетам уральского населения того времени мы можем почерпнуть из работ абсолютного большинства авторов.

И только в монографии крупного советского статистика-исследователя земских статистических работ профессора МГУ Н.А.Свавицкого (1879 – 1936) есть более подробные ссылки на труды Пермского земского статистического бюро (Н.А.Свавицкий. Земские подворные переписи. Госстатиздат ЦСУ СССР. М., 1961.).

Н.А.Свавицкий в своей работе многократно обращался к трудам Пермского статбюро, персонально отметив двух его выдающихся работников, Е.И.Красноперова и Н.Л.Скалозубова, на вкладе которых в дело исследования крестьянских бюджетов нам хотелось бы остановиться подробнее.

Первый из них, Егор Иванович Красноперов (ок. 1846 – 1897), человек сложной и интересной судьбы, 20 лет возглавлявший Пермское губернское статистическое бюро и сыгравший огромную роль в развитии статистики (особенно бюджетной) на Урале. Перечень его работ, который нам удалось составить, насчитывает более 30 наименований, и, видимо, это еще не окончательная цифра.

Мы остановимся на двух из них: «Енапаевская волость. Экономическое исследование» и «Очерк экономического быта Дедюхинского заводского поселения по данным семейной переписи».

Обе эти работы опубликованы примерно в одно время: первая – в 1883 г., а вторая – в 1886 г., и обе посвящены исследованиям семейных бюджетов крестьянских хозяйств. И та и другая, на наш взгляд, являются яркими примерами профессионально проведенных бюджетных исследований.

«Енапаевская волость» – одна из лучших работ Е.И.Красноперова и, как отмечалось современниками, одна из выдающихся работ по подобной тематике в России тех лет.

Поводом для ее написания явилось бедственное положение населения волости – в основном татар – из-за неурожая предшествующих лет. Автору работы было поручено провести соответствующие исследования и найти причины упадка экономического состояния волости.

Е.И.Красноперов и помогавший ему врач губернского земства И.В.Соколов справились с заданием вполне успешно, проведя все исследование за 8 дней – с 14 по 21 сентября 1882 г. По ходу работы ими были опрошены семьи всех шести деревень волости (всего 338 семей, насчитывавших 1800 человек), собраны по специальной программе необходимые данные из метрических книг обеих мечетей, обследовавших местное население, наведены справки в волостном правлении.

Объем проделанной за такой срок работы надо признать весьма значительным, принимая во внимание незнание исследователями татарского языка.

По итогам исследований уже в следующем, 1883 г. была опубликована «Енапаевская волость», в которой весь собранный материал систематизировался и исследовался в семи главах.

Рассказав в первой главе о причинах, побудивших его написать данную работу, Е. И. Красноперов во второй главе подробно проанализировал состав населения волости, группируя его по полу, возрасту, а также по гражданскому, рабочему и хозяйственному положению.

В третьей главе большой интерес представляет анализ автора степени зажиточности крестьянских хозяйств. Одним из первых в России он методологически правильно определил, что «наиболее верным показателем относительной зажиточности крестьян служит количество

эксплуатируемых хозяйством пахотных земель». На этом основании он выделил 8 групп хозяйств по степени зажиточности и использовал эту разбивку во всех остальных разделах работы:

1. Богатые с площадью обрабатываемых земель более 40 переездов (1 переезд = $1/3$ десятины = 0.73 га).

2. Зажиточные с площадью обрабатываемых земель 30 — 40 переездов.

3. Зажиточные с площадью обрабатываемых земель 20 — 30 переездов.

4. Средние с площадью обрабатываемых земель 10 — 20 переездов.

5. Средние с площадью обрабатываемых земель 10 переездов и лошадьми.

6. С площадью обрабатываемых земель до 10 переездов и одной лошастью.

7. Бедные безлошадные.

8. Женские хозяйства.

Е.И.Красноперов, однако, не ограничился только группировкой хозяйств. Для каждой группы он, помимо всего прочего, дает массу дополнительных сведений, как-то: наличие скота и птицы, распределение имеющейся земли по угодьям, состав семьи, сторонняя промысловая деятельность и другие.

Но и это не все. В дальнейшем он объединяет деревни волости по процентам бедных хозяйств в 2 группы: зажиточные и бедные, а затем изучает характер распределения крестьянских хозяйств по этим «однородным» группам селений.

«Таким образом, в этом одном из самых первых земских статистических исследований было выставлено важное методологическое требование — изучать распределение крестьянских хозяйств по местностям с одинаковым общим экономическим уровнем», — писал об этом моменте упомянутый уже нами Н.А.Сваицкий.

Заслуживает также внимания и то, с какой тщательностью и обстоятельностью Е.И.Красноперов проанализировал земельные и лесные угодья волости, сведя весь имеющийся у него в наличии материал в два десятка подробнейших таблиц.

В четвертой главе автор подробно рассматривает состояние земледелия, скотоводства и птицеводства в волости, показывая по ходу дела свои глубокие знания в области агрономии, агро- и зоотехники. Здесь же он отмечает, что в волости насчитывается 6 мельниц, лесопильня, и приводит данные о степени их доходности, а также о доходах от продажи продуктов земледелия, производства дегтя и смолы, от перевозочного промысла, от охоты и плетения лаптей, данные о доходности кузниц. Характерно, что Е.И.Красноперов приводит данные о распределении ремесел по группам зажиточности.

Большой интерес представляют данные автора о стоимости основных продуктов земледелия, удобрений, необходимого хозяйственного инвентаря, о расценках на различные виды работ, об оплате труда наемных работников.

Здесь же он касается вопросов здравоохранения населения. Так, автор отмечает, что процент слепых, глухонемых и идиотов в волости в 2,5 — 5,0 раз выше, чем в европейских странах. Говоря об общем состоянии здравоохранения в волости, Е.И.Красноперов пишет, что «земская медицина блистает полным отсутствием: нет даже и помину об оспопрививании, хотя... население умирает главным образом от оспы».

Не лучше обстояли дела и с ветеринарным обслуживанием: из-за большого падежа коров (главным образом от чумы) население предпочитало держать коз.

Пятую главу автор посвятил подробному освещению существующих в волости промыслов, в том числе и некоторых для нас экзотических, как: зольничество (покупка или производство и доставка на стекольный завод золы), перекупка древесины дуба для кожевенных мастерских, бондарное дело, производство дегтя, шерстобитный, пимокатный, плотницкий и перевозочный промыслы, пчеловодство.

В этой же главе Е.И.Красноперов подробно рассматривает состояние жилого фонда волости, отмечая, что все дома деревянные и всего их 356, а различных хозяйственных построек — 967.

В шестой главе своей работы автор детально анализирует данные о рождаемости и смертности населения. Он отмечает, что уровень рождаемости в Енапаевской волости выше среднеевропейского, а уровень смертности ниже многих среднеевропейских стран и ниже губернского уровня, несмотря на периодические эпидемии оспы. Надо заметить, что все эти вопросы исследованы автором со всей возможной тщательностью, на богатом цифровом материале.

И, наконец, в заключительной, седьмой главе Е.И.Красноперов делает подробные выводы об общем состоянии дел в волости, причинах, к этому приведших, и предлагает меры к улучшению положения.

Главный же вывод автора звучит оптимистически и заключается в том, что «население Енапаевской волости в своем экономическом расстройстве пострадало от внешних причин, в самом себе оно носит все задатки экономического возрождения, способно к гражданственности и культуре... при энергичном содействии со стороны земства, правительства, при сочувствии и поддержке со стороны близких к этой местности интеллигентных сил».

Вторая, более поздняя работа Е.И.Красноперова по бюджетной тематике — «Очерк экономического быта Дедюхинского заводского населения по данным посемейной переписи». Ее объединяет с предыдущей причина написания, а именно бедственное положение Дедюхинского

казенного солеваренного завода. Этот завод в течение 10 лет лет состоял в арендном содержании у частного лица, а с весны 1886 г., по окончании срока аренды, остался без хозяина и был закрыт.

В связи с этим по поручению Пермского губернатора Е.И.Красноперов произвел посемейную перепись Дедюхинского заводского населения «с той целью, чтобы выяснить экономическое положение последнего с необходимой подробностью, в двоякого рода условиях: при действии завода и ныне».

Перепись была проведена Е.И.Красноперовым при помощи агрономического смотрителя губернского земства П.Г.Волочнева, как всегда, оперативно — с 28 августа по 5 сентября 1886 г. включительно, хотя сам автор скромно счел это количество времени «продолжительным». Всего переписью было охвачено 2325 человек (65 процентов заводского населения), главным образом крестьян, сельских обывателей и мастеровых.

Итоговый «Очерк...» написан автором очень компактно — всего на 39 страницах — и, видимо, поэтому он не счел возможным делить работу на главы, а просто разделил ее самым содержанием на 2 части: в первой подробно описал положение заводского населения до закрытия предприятия, а во второй — после.

В первой части работы автор исследует половозрастную структуру населения, а также доходы, которые оно имело от Дедюхинского соляного завода, попутно он выясняет, какую долю в себестоимости продукции — соли — имеет заработная плата рабочих.

Исследуя половозрастную структуру населения, Е.И.Красноперов обнаруживает «значительный перевес женского пола над мужским» (1253 против 1072) и объясняет это «прямым следствием тяжелой заводской работы». Здесь же он приводит данные о состоянии здоровья населения, сведя их в таблицы.

Касаясь того значения, какое для населения имела работа на заводе, автор приходит к выводу, что «с действием Дедюхинского завода были связаны заработки 65 процентов мужского рабочего населения, косвенно же 15 процентов, всего 80 процентов». Для женщин эта цифра составляла 60 — 70 процентов.

Е.И.Красноперов рассчитал среднегодовой заработок работников завода, определив его примерно в 109 рублей, причем его расчеты совпали с данными управляющего заводом.

Сравнивая повременную и сдельную («задельную», по автору) системы оплаты труда, он пришел к выводу, что «задельная система была в особенности благотворна в том отношении, что приучила рабочих к самостоятельности в исполнении работ, с пользой для себя и для завода».

Во второй части «Очерка...» автор исследует составляющие доходов рабочих после остановки завода, при этом наибольшее внимание он уделяет доходам от землепользования и животноводства.

Рассматривая жилищные условия работников завода, он обнаруживает, что все исследуемые 504 семьи размещаются в 432 отдельных жилых помещениях (домах), по его расчетам, на человека приходилось примерно 1 куб. сажень (9,7 куб. м) объема помещения; типичные размеры комнаты: длина – 2 сажени, ширина – 1,5 сажени, высота – 1 сажень (1 сажень = 2,13 м). Автор отмечает низкое качество жилого фонда. Средний размер квартирной платы за год составлял около 8 руб. 50 коп.

Привлекают внимание помещенные во второй части «Очерка...» данные о расходах заводчан на питание, освещение жилищ и личную гигиену. Основными продуктами питания были картофель и капуста, которыми население обеспечивало само себя (от огородничества) на 30 и 74 процента соответственно. Цены были следующие:

Капуста (ведро) – 40 коп. Картофель (ведро) – 15 коп. Мука (пуд) – 85 коп. Соль (пуд) – 14 коп. Мясо (фунт) – 7 коп. Сахар (фунт) – 20 коп. Чай (фунт) – 1 руб. 20 коп. Керосин (фунт) – 5 коп. Мыло (фунт) – 12 коп. Дрова (куб. сажень) – 22 коп.

Е.И.Красноперов приводит также интересные данные о потреблении продуктов питания и некоторых других товаров на душу заводского населения в год:

Мука ржаная	—	19, 2	пуда
Мясо	—	9, 4	фунта
Сахар	—	3, 3	фунта
Чай	—	0, 38	фунта
Соль	—	18	фунтов
Керосин	—	4	фунта
Мыло	—	3, 1	фунта

Автор отмечает, что «мясо, чай и сахар в немногих, относительно говоря, семьях составляют предмет ежедневной необходимости; вообще же как мясо, так и чай составляют расход праздничных дней». Значительную пропорцию соли он объясняет соленьем капусты и грибов, беднейшие семьи употребляют в пищу даже т.н. «треску» (отход солеварения), вместо керосина жгут лучину.

К сожалению, автор ничего не пишет о потреблении молока, хотя, по его же данным, население держит 210 коров.

Достаток семей Е.И.Красноперов оценивает как скромный, рассчитав, что на «платье и прочие потребности» за вычетом расходов на питание, отопление, освещение и личную гигиену в годовом семейном бюджете средней заводской семьи остается 31 руб. 19 коп.

Не менее интересны сведения автора о потреблении населением спиртных напитков. Он пишет, что во время работы завода существовал только один трактир, который закрылся вместе с заводом, «не имея никакой со стороны рабочих поддержки, должно быть, по безвыгодности дел» (!). Местное население предпочитало водке брагу, приготовлением которой занимались на заводе 5 женщин, т. н. «бражниц». Автор рассчитал, что в среднем на одного мужчину приходилось в год 3,6 ведра браги при стоимости последней 25 коп. ведро.

Автор работы исследовал также кредитный вопрос, а именно причины, по которым население делает займы, их возвратность. Он замечает, что основными кредиторами населения выступают обычно родственники и знакомые, да еще пекарня; причины займов — постройка и ремонт жилья, женитьба, похороны, нехватка хлеба.

Касаясь прочих вопросов, автор отмечает, что нищих в поселке он насчитал 37 человек, причем «из рабочего возраста в их число попали исключительно увечные». В поселковой богадельне — 9 мужчин и 11 женщин, больницы в поселке нет, а «аптечка, из которой рабочие брали лекарства, ныне, с прекращением заводской работы, закрыта». И, наконец, Е.И.Красноперов пишет о том, что в двух училищах получают начальное образование 138 мальчиков и 94 девочки.

Подводя итоги своему исследованию, автор предлагает меры, могущие, по его мнению, способствовать скорейшему началу работы завода. Он подчеркивает, что сделать это необходимо, так как «дело это создавалось веками, сформировав, в ряду поколений, многочисленный контингент способных для этого дела рук».

Другой известный статистик Пермской губернии — Н.Л.Скалозубов, возглавлявший Красноуфимское уездное статистическое бюро. Ему принадлежат две интересные работы — «Очерк экономического положения банкирского населения Красноуфимского уезда Пермской губернии» и «Материалы по статистике Красноуфимского уезда Пермской губернии».

Работы представляют собой комментарии к цифровому материалу, собранному подворной переписью в районе башкирских волостей в 1890 г. (такие регулярные переписи в 80-е годы пришли на смену отдельным исследованиям, какими были, например, исследования Е.И.Красноперова). Эти работы примечательны прежде всего глубоким анализом представленных сведений и новаторским подходом автора к их обобщению.

Так, в этих работах Н.Л.Скалозубов попытался выработать такую характеристику общины, которая, по его словам, «как в фокусе должна была сосредоточить лучи всех явлений, характеризующих экономический строй общины, и вместе с тем быть простой».

Для этого при делении общин на виды он брал процент безлошадных хозяйств в ней и процент хозяйств, не обрабатывающих землю. По каждому из этих признаков все общины Красноуфимского уезда были разбиты на 5 групп. Затем, для объединения видов в роды, был взят средний размер распаханной земли на двор, и все общины по этому признаку были также разбиты на 5 групп.

После этого автор для разделения общин на семейства применил признак принадлежности крестьян к тому или иному разряду, а именно:

- государственные;
- помещичьи;
- вотчинные;
- горнозаводские.

И, наконец, для образования высших групп — отрядов была использована национальная принадлежность населения, как-то: русские, татары, башкиры, черемисы, вогулы.

В работах Н.Л.Скалозубова привлекают внимание обширный цифровой материал и умение автора сопроводить свои выводы живыми конкретными примерами. Надо также отдать должное его высокой требовательности к выполненной работе. Так, об «Очерках экономического положения башкирского населения Красноуфимского уезда Пермской губернии», работе, на наш взгляд, вполне добротной и обстоятельной, он писал: «С чувством глубокого неудовлетворения подводим итоги своей работы. Она оставляет массу пробелов, не дает ответов на многие вопросы».

Поясняя это свое мнение, автор приходит к очень современной для нас, его потомков, мысли о том, что «... для решения поставленных вопросов мало одной статистики, описания современного состояния народа; необходимо и нужно знание его истории. Многие явления современного состояния могут быть объяснены только историческими причинами».

Как мы уже отмечали, работы уральских статистиков конца прошлого века в области бюджетных исследований (а мы еще не все их перечислили) не получили, к сожалению, должного освещения и распространения в России. В научной литературе, посвященной бюджетной тематике, прочно утвердилось мнение, что наибольший вклад в изучение бюджетов населения того времени, как с методологической, так и с организационной точки зрения, был сделан статистиками центральных губерний России, прежде всего — Воронежской и Калужской, которые шли далеко впереди других регионов страны.

Подтверждения этому мы можем найти у всех упоминаемых нами авторов — А.В.Чаянова, И.Я.Матюхи, Н.А.Свавицкого и других. Более объективен был, на наш взгляд, Н.А.Свавицкий, который попытался оценить достижения статистиков разных губерний на различных эта-

пах развития бюджетной статистики. Таких этапов он выделил три: 80 – 90 гг. прошлого века и начало нынешнего.

При этом он, анализируя содержание программ подворных переписей, в качестве оценочных показателей использовал количество отделов и подотделов в бланках переписей, а также количество вертикальных граф в таблицах. Чем больше их было, тем качественнее производилась перепись.

Согласно данным, которые приводит Н.А.Свавицкий, качество бюджетных обследований, проводимых в конце прошлого века в уездах Пермской губернии, было очень высоким, одним из лучших в России. Сравним, например, количество отделов и подотделов в подворных переписях уездов Воронежской и Пермской губерний в 80 – 90 гг:

Пермская:

- Екатеринбургский уезд 1885 – 87 гг. – 8;
- Красноуфимский уезд 1889 – 91 гг. – 7;
- Оханский уезд 1890 – 1901 гг. – 10.

Воронежская:

- перепись 1884 г. – 3;
- перепись 1885 г. – 7;
- перепись 1886 – 89 гг. – 9.

Как видим, непросто по этим данным сделать вывод о чьем-то бесспорном первенстве, особенно если учесть условия, в которых работали пермские статистики. Мы имеем ввиду то, что площадь Воронежской губернии (12 уездов) составляла 57,9 тыс. кв. верст, а Пермской (также 12 уездов) – 290,2 тыс. кв. верст. Вся Воронежская губерния свободно могла бы разместиться на территории, например, одного лишь Чердынского уезда бескрайней Пермской губернии (площадь этого уезда равнялась 62,2 тыс. кв. верст).

Далее, по такому показателю, как количество вертикальных граф по отделам и подотделам, статистические таблицы подворных обследований уездов Пермской губернии также в числе лучших в России.

Вполне уместен вопрос: почему же работы уральских статистиков-бюджетников конца прошлого века были и остаются в большинстве своем либо неизвестными, либо неоцененными?

Нам представляется, что одной из причин этого могло быть отдаленное, обособленное положение Пермской губернии по отношению к центру России. Впрочем, наверняка были и другие причины.

Но как бы то ни было и по каким бы причинам это ни случилось, бюджетные исследования статистиков Пермской губернии того, уже далекого от нас, времени заслуживают пристального внимания и изучения. И действительно, у них есть чему поучиться.

